

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СТОРОЖИЩЕНСКОЙ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ-ПРИЮТА СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ И.Ф. ГЕРБАРТА

*The organization of work of Storozhishchensky corrective colony
shelter of the Smolensk province in the context of
I.F. Gerbart's ideas*

Elena Kozhemyakina

Nikolay Senchenkov

Smolensk state University, Russian Federation

Abstract. *In article the organization of teaching and educational work of Storozhishchensky corrective colony shelter of the Smolensk province opened in 1894 in the context of the ideas of the outstanding German scientist-teacher Johann Friedrich Gerbart is considered. The analysis of labor, religious and moral, physical, esthetic training of children of colony of a shelter taking into account psychology and pedagogical installations of Gerbart is given. Authors have presented experiment of colony shelter on training of pupils for independent life in society. In work also teaching and educational work of the agricultural lowest school of the 1st category opened at colony shelter is also analysed. At this school labor education of the children who are in colony shelter was carried out. Here pupils acquired knowledge, abilities and skills necessary for them for further life in society. In article the mode, training programs, methods, forms and means of labor education at agricultural lowest school of the 1st category in detail reveal.*

Keywords: *pupils, colony shelter, training, Smolensk province, work, teaching and educational work, physical, esthetic, religious and moral, labor training.*

Введение **Introduction**

Актуальность поднятой в статье проблемы объясняется тем, что в нынешнем веке, также как и в начале XX века, рядом специальных интернатных учреждений в ходе учебно-воспитательного процесса осуществляется развитие личности несовершеннолетних правонарушителей и детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, ведется их подготовка к дальнейшей самостоятельной жизни. Реализация мер, направленных на решение проблемы подготовки несовершеннолетних

правонарушителей и детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, находящихся на воспитании в интернатных учреждениях, к дальнейшей самостоятельной жизни, актуализирует включение в современный контекст российского образования опыта перевоспитания ребенка специального интернатного учреждения предшествующих периодов развития отечественной педагогики, объективно предусматривает творчески-критический анализ и использование всего ценного, накопленного в данном направлении педагогической наукой и практикой.

В связи с этим особое значение приобретает необходимость обращения к идейно-творческому, содержательному и программно-методическому потенциалу образования, сформированному в отечественной педагогической науке и образовательной практике в досоветский период. В этом плане вызывает интерес опыт Сторожищенской колонии-приюта Смоленской губернии, связанный с подготовкой воспитанников к дальнейшей самостоятельной жизни и опирающийся на идеи выдающегося немецкого педагога И. Ф. Гербарта (1776-1841), труды которого современные отечественные историки педагогики называют «первым опытом научного построения педагогической теории» (Гербарт, 2007; 9).

В исследовании ставится *цель* – в целостном виде на основе архивных материалов Сторожищенской исправительной колонии-приюта Смоленского уезда Смоленской губернии начала XX века в контексте идей И. Ф. Гербарта представить практическую реализацию процесса подготовки несовершеннолетних правонарушителей и детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, к самостоятельной жизни в обществе.

Задачей исследования является: выявление и анализ методов, форм и средств трудового, физического, эстетического, религиозно-нравственного воспитания, направленных на подготовку детей к дальнейшей жизни в обществе с учетом ключевых положений разработанной И. Ф. Гербартом педагогической концепции, согласно которой целью воспитания является формирование добродетельного человека, умеющего приспособиться к существующим отношениям, уважающего установленный правопорядок и подчиняющегося ему.

Важнейшими *методами исследования* выступили: общетеоретические (анализ, синтез, актуализация, систематизация, реконструкция, эпистемология) и историко-педагогический (выявление основных условий воспитания законопослушного члена общества в Сторожищенской колонии Смоленского уезда начала XX века в контексте тезиса И. Ф. Гербарта о сложном синтезе индивидуальной природной сущности

ребенка, взаимодействующей с обществом, в котором данный ребенок воспитывается и живет).

Содержание *Content*

В дореволюционной России вопрос перевоспитания несовершеннолетних преступников находился в центре внимания специалистов уголовного права, теоретиков и практиков тюремного дела, не сходил со страниц официального органа Главного тюремного управления – журнала «Тюремный вестник». Обсуждались организационные, педагогические, юридические аспекты многогранной деятельности общественных и государственных организаций по привлечению к уголовной ответственности и ресоциализации малолетних правонарушителей. Обращение к опыту западноевропейских государств во время подготовки судебной (1864) и тюремной реформ (1879) показало, что в Западной Европе действуют специальные исправительные учреждения для несовершеннолетних. По этому пути пошла и Россия. В статье Н. И. Горской «Земство и перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей» отмечается, что «в 1894 году в России существовало уже 22 исправительно-воспитательных учреждения для несовершеннолетних. Девять из них было открыто непосредственно земствами: Харьковский (1881), Вологодский (1886), Одесский (1889), Батищевский Тульской губернии (1890), Таврический (1890), Костромской (1890), Вятский (1891) и Смоленский в селе Сторожище (1894) воспитательные приюты и Владимирская колония в деревне Пиганово (1892)» (Горская, 2017; 212). Мы же в своей статье остановимся на анализе деятельности Сторожищенской исправительной колонии-приюта Смоленской губернии.

Колония-приют была открыта в 1894 году Смоленским обществом колоний и приютов для несовершеннолетних на территории имения Сторожище. В 1899 году общество под предлогом стремления к увеличению числа членов заявило, что десятирублевый членский взнос слишком велик для Смоленска, и ходатайствовало о сокращении ежегодного взноса для действительных членов до пяти рублей (ГАСО; 1). Такое решение выглядело вполне обоснованным, потому что в различных попечительских и благотворительных обществах в губернских городах, как правило, участвовали одни и те же лица. И тогда же в Смоленске «для заботы о детях, нуждающихся в попечении и защите» открылось Общество попечения о детях, членский взнос для действительных членов которого составлял три рубля (ГАСО, 3). Однако сокращение ежегодных взносов и

другие обстоятельства привели к плачевным результатам в Смоленской колонии. В 1902 г. в связи с банкротством общества колония-приют была закрыта. В 1903 г. Временным комитетом по управлению делами и имуществом общества исправительных приютов и колоний для несовершеннолетних колония-приют была снова открыта. В 1913 году комитет почти единогласно принял решение о передаче колонии губернскому земству. С 1915 года она официально стала называться «Смоленская губернская земская воспитательно-исправительная колония-приют для несовершеннолетних».

Главными целями данного учреждения были: «а) воспитание несовершеннолетних мужского пола, предназначенных к помещению в исправительный приют судебным приговором; б) призрение беспризорных и нищих детей мужского пола, которым под влиянием неблагоприятных условий или порочности их среды грозит опасность впасть в пороки» (ГАСО, 1910; 1). Нами отмечается, что намеченные руководством колонии цели явно совпадают с установками по воспитанию подрастающего поколения, сделанными выдающимся немецким педагогом И. Ф. Гербартом еще в первой трети XIX века. Нужно заметить, что при жизни ученого-педагога его идеи не получили должного распространения не только в Европе, но даже в немецких государствах. Только уже после смерти ученого-педагога в 1841 году благодаря ученикам его идеи начинают активно внедряться в педагогическую практику. Что касается интереса к наследию немецкого педагога в России, то его актуализацию можно наблюдать в конце XIX – начале XX вв.

Так, в редком фонде библиотеки Смоленского государственного университета нами обнаружена «Психология» И. Ф. Гербарта, изданная в 1895 г. типографией А. Ф. Штольценбурга в г. Санкт-Петербурге. Данное издание было подготовлено блестящим переводчиком и автором работ по педагогической психологии А. Нечаевым и издано с предисловием профессора Санкт-Петербургского университета А. И. Введенского.

Данная книга явно оказалась в библиотеке университета после Октябрьской революции, когда экспроприированные из дворянских усадеб книги распределялись по научным библиотекам. А это значит, что работы по педагогике и психологии И. Ф. Гербарта, изданные в конце XIX – начале XX вв., были знакомы инициаторам создания Сторожищенской исправительной колонии-приюта.

Кроме названной работы в конце XIX – начале XX вв. в России были опубликованы статьи и монографии, посвященные психолого-педагогическому наследию немецкого ученого (Николаевский И. Иоганн Фридрих Герbart как педагог // Журнал М.Н.П. 1876, ч. 187, сент. с. 11-46; окт. с. 47-74; Запольский Н. Теория и практика преподавания по учению

Гербартовской школы в педагогике. СПб, 1886; Фогель И. Философские основания педагогики. Введение к пониманию научной педагогики. Герbart // Журнал «Гимназия». Митава, 1892, с. 87-117; Герbart И. Главнейшие педагогические сочинения в систематическом изложении А. В. Адолфа. М.: Изд-во Тихомирова, 1906).

Таким образом, у создателей Сторожищенской исправительной колонии-приюта к моменту ее открытия была основательная теоретико-методологическая база.

Несомненно, для достижения поставленных целей педагогический коллектив колонии осуществлял нравственное и физическое развитие личности воспитанников, занимался обучением питомцев грамоте, сообщал им элементарные сведения по общеобразовательным предметам, способствовал овладению воспитанниками какой-либо профессией: сельскохозяйственной или ремесленной. Кроме того, для осуществления вышеназванных задач при колонии-приюте были созданы начальная школа с курсом не ниже одноклассных школ Министерства народного просвещения, практическая сельскохозяйственная школа с курсом садоводства, молочного хозяйства и ремесленные мастерские. Данная практика основывалась на тезисе И. Ф. Гербарта, который он высказал в «Отчете Г. Фон-Штейгеру»: «Я полагаю, что цель воспитания – оградить детей от игры случая. Не будь в этом недопустимой неуверенности, то лучше бы совсем не думать ни о каком намеренном образовании молодых людей, потому что случай, мол, воспитывает гораздо лучше, нежели величайшие заботы родителей и учителей. Воспитание приобретает ценность именно в силу надежности своих планов. Результаты его всегда должны предвидеться, если не с полной уверенностью, то с большой вероятностью. Если же оно без крайней необходимости отдается в жертву простым возможностям, то перестает быть воспитанием» (Герbart, 1940; 62).

Руководил колонией директор С. С. Павловский, окончивший Смоленскую духовную семинарию и проработавший в колонии 12 лет. Директор занимался ведением хозяйства колонии, предоставлением отчетов по хозяйственной и учебно-воспитательной работе, годичных смет. Так как директором колонии назначался человек, имеющий достаточную педагогическую подготовку, то, естественно, ответственность за выполнение учебно-воспитательного плана, вытекающего из устава колонии, забота о поддержании общего порядка и благопристойности со стороны как воспитателей, так и других служащих лежали на его плечах.

Нами в ходе работы с архивными документами выявлено, что воспитателями в приюте работали: А. И. Орлов, выпускник Смоленской духовной семинарии по 1-му разряду, Г. К. Гончарова, окончившая курс

Учительской семинарии, титулярный советник П. О. Куторг и А. А. Александровский, получившие дипломы одного из лучших сельскохозяйственных учебных заведений России – Горецкого земледельческого училища по 1-му разряду, коллежский секретарь К. К. Козловский, окончивший курс Ветеринарного института, священник А. Г. Михайловский, имевший диплом Смоленской духовной семинарии по 1-му разряду. Из лиц педагогического персонала и врача под председательством директора создавался совет колонии, рассматривавший все вопросы, касавшиеся внутренней жизни учреждения, постановки учебно-воспитательной работы. Постановления педагогического совета рассматривались Правлением Смоленского общества исправительных колоний и приютов и после утверждения им приводились в исполнение. Архивные документы свидетельствуют, что перед педагогами ставилась задача достаточно четко и полно регламентировать и контролировать деятельность воспитанников, подходить к ним с одинаковыми требованиями, соответствовать образу руководителя детской группы, стимулировать ученические усилия с помощью поощрений и наказаний, оценивать все моменты их поведения. Т.е. ученическая дисциплина в колонии-приюте являлась одной из важнейших ценностей разработанной педагогическим коллективом стратегии. В этом плане педагоги строго следовали тезису И. Ф. Гербарта, сформулированному им в «Общей педагогике, выведенной из цели воспитания» (1806 г.): «Цель управления детьми является многообразной, отчасти она направлена на то, чтобы избежать вреда как для других, так и для самого ребенка. Управление направлено не на достижение каких-либо целей в душе ребенка, а только на установление порядка» (Гербарт, 1940; 161).

На воспитании в колонии находилось 35 детей в возрасте от 10 до 16 лет. Несовершеннолетние должны были пребывать в ней до 18-летнего возраста. Воспитанники в учебно-воспитательном и административном отношениях находились в распоряжении директора. В случае исправления воспитанники освобождались из колонии досрочно. Дети, определяемые в колонию-приют по просьбе родителей или по собственному желанию, всегда могли оставить колонию, но, пока оставались там, должны были подчиняться общему режиму и не пользовались никакими привилегиями. В колонию не принимались заразные больные, душевнобольные и эпилептики. При невозможности принять несовершеннолетнего, директор возвращал его тому лицу или учреждению, которое направило его в колонию, с объяснением причин отказа. Все документы, касавшиеся воспитанников, хранились в колонии до их выпуска. Безусловно, педагогический коллектив колонии-приюта осуществлял наблюдение за досрочно освобожденными воспитанниками до достижения ими

16-летнего возраста и, если они замечались в дурном поведении, их снова возвращали в колонию на прежних основаниях. Педагоги также сохраняли связь с бывшими воспитанниками путем переписки и возможной помощи в различных жизненных вопросах.

Что касается учебно-воспитательной работы колонии-приюта, то «для теоретических занятий воспитанники распределялись по 3 классам, первый класс – 11 человек, второй и третий по 12 человек. Теоретические занятия состояли в обучении Закону Божьему, чтению, письму, арифметике, беседах по садоводству, огородничеству и пчеловодству. Кроме того, в форме рассказов, преподавались русская история, география, главные сведения по законоведению, преимущественно касавшиеся крестьянского быта. Помимо классных занятий, мальчики обучались сапожному и столярному ремеслу в мастерских, работали в саду, огороде, пчельнике. Практическое обучение имело последовательный и законченный характер. В этом плане все педагоги колонии-приюта следовали установке И. Ф. Гербарта: «школа не является местом, в котором человек может получить законченное или только основное образование в области искусств или в нравственном отношении. Каждый должен научиться своему ремеслу у мастера этого ремесла: свою нравственную природу человек вырабатывает сам в жизненной среде. Следовательно, школа может взять на себя только часть этого обучения, необходимого для человека. Путем разделения его занятий она может облегчить обучение. Она может привести мальчика к тому, что он может заранее выполнить часть работы будущего юноши» (Гербарт, 1940; 110). Исходя из этого утверждения, обучение огородничеству, садоводству, пчеловодству осуществлялось под руководством преподавателя-специалиста, с этой целью ему в ведение предоставлялись сад, огород, пчельник. В качестве меры поощрения воспитанникам предоставлялась возможность иметь собственные грядки, кусты, ульи и заниматься каким-нибудь рукоделием для себя. Столярному и сапожному ремеслу питомцы обучались в мастерских, которые функционировали круглый год.

Ключевыми режимными моментами дня воспитанников являлись: подъем, уборка спального места, умывание, общее чтение молитвы, работа в мастерских или по хозяйству, завтрак, классные занятия, обед, отдых, продолжение работы, подготовка уроков, сон.

Подчеркнем, что отношения педагогического коллектива и воспитанников колонии должны были основываться на личном признании и доверии. Педагогический коллектив боролся с пороками детей. Считалось, что «только личность воспитателя может сосредоточить на себе внимание и интерес детей и, действуя мягко, но настойчиво, прививать, наконец, питомцу благородные чувства и образ мыслей, пока не

вызовет на борьбу со своими недостатками самих питомцев. Тогда они, проникнутые сознанием этой необходимости, и создадут то благодетельное настроение «среды» (ГАСО, 1910; 41). Эти идеи учителей колонии-приюта созвучны тезису И. Ф. Гербарта: «позаботиться о том, чтобы идеи справедливости и добра во всей своей определенности и чистоте являлись действительным предметом воли, чтобы в зависимости от них определялось внутреннее, реальное содержание характера, внутреннее ядро личности с отстранением всякого произвола, вот это, а не что-либо меньшее является истинной целью нравственного просвещения» (Гербарт, 1940; 173).

Нами выявлено, что обучение в колонии-приюте не имело принудительного характера, все усилия педагогов были направлены на то, чтобы внушить воспитаннику любовь к книге, умение пользоваться ею самостоятельно для получения необходимых знаний по своей специальности. Учителя исходили из гербартовского совета: «не воспитывать слишком рьяно, воздерживаться всюду, где это возможно, от применения той власти, которая порой гнетет, подавляет настроение и нарушает радость» (Гербарт, 1940; 169). В колонии-приюте существовали следующие формы воздействия персонала на воспитанников в соответствии с теми или иными обстоятельствами:

- «а) простое спокойное замечание;
- б) замечание с оттенками недовольства или упрека;
- в) выговор в присутствии всего педагогического персонала;
- г) обсуждение проступка при участии всех воспитанников (товарищеский суд) и в присутствии всего педагогического персонала;
- д) временное удаление в особое помещение, с сохранением права работы и получения пищи, вплоть до изменения поведения;
- е) временная отчужденность и холодность к воспитаннику всего педагогического персонала, выразившаяся в прекращении общения с ним, с сохранением более длительного надзора;
- ж) перевод в другую колонию или тюрьму» (ГАСО, 1910; 43).

В качестве мер поощрения выступали:

- «а) простое выражение довольства поведением воспитанников;
- б) назначение на ответственные работы по хозяйству;
- в) одобрение в присутствии всех воспитанников и воспитателей;
- г) доверие и внимание всех членов педагогического персонала;
- д) досрочное освобождение из колонии или содействие в поступлении в какие-нибудь другие учебные или ремесленные заведения» (ГАСО, 1910; 44). Данные формы воздействия на воспитанников колонии-приюта соответствуют тем установкам,

которые были даны И. Ф. Гербартом в отношении организации учебно-воспитательной деятельности как средства формирования нравственной воли. Ученый исходил из неспособности ребенка осмысливать этические отношения. Пока в его сознании не сформировались группы организованных представлений, он не способен управлять своими беспорядочными желаниями и порывами, что Гербартом было названо «дикой резвостью». «Для того, чтобы характер принял нравственное направление, индивидуальность должна сохраняться как бы погруженной в текучий элемент, который, в зависимости от обстоятельств, то содействует, то противодействует ей, но в большинстве случаев остается почти неощутимым. Этим элементом является забота о развитии и дисциплинированности воспитуемого» (Гербарт, 1940; 178-179).

Следует подчеркнуть, что главным в жизни воспитанников был труд, воспитательное и практическое значение которого имело место лишь тогда, когда он отвечал силам и склонностям детей и имел характер последовательности, законченности и полезности в глазах самого ребенка. Такой труд развивал духовные и физические способности воспитанников, любовь к труду вообще и, в частности, к той специальности: сельскохозяйственной или ремесленной, которую они выберут.

Что касается эстетического воспитания, то «в колонии-приюте время от времени устраивались спектакли, литературные вечера, пикники, прогулки» (ГАСО, 1910; 367). Физическое воспитание учеников осуществлялось в процессе купания в пруду летом, бесед по гигиене, проводимых врачом, катания на коньках и подвижных игр на свежем воздухе.

Врач посещал колонию не реже двух раз в месяц, оказывал помощь заболевшим лично или через фельдшера, состоявшего в колонии в должности надзирателя, следил за здоровьем воспитанников, принимал участие в решении всех вопросов, касавшихся пищи, одежды, обуви, режима дня воспитанников, знакомил их с элементарными правилами гигиены применительно к возрасту детей и свойственными им вредными привычками.

Что касается религиозно-нравственного воспитания, то во внеурочное время с учениками проводились беседы духовно-нравственного характера, чтение книг религиозного содержания, литературно-нравственные вечера во время рождественских праздников и масленичной недели. Вообще, в колонии-приюте уделяли большое внимание развитию духовности, опираясь на установки И. Ф. Гербарта, утверждавшего: «действительно, кто при воспитании мог бы обойтись без опыта и общения с людьми? Это

все равно, что отказаться от дневного света и довольствоваться одними свечами! Богатство, сила, индивидуальная определенность всех наших представлений, навыки в приложении общего, связи с действительностью, со страной, со временем, терпение по отношению к людям, таким, как они есть, все это должно быть почерпнуто из этих первичных источников духовной жизни» (Гербарт, 1940; 190).

Отметим, что самой тяжелой формой наказания являлось заключение в карцер, но оно применялось исключительно к беглецам. Наград в колонии не существовало. Хорошее поведение или проявление благородных качеств давало право на доверие и признание, которым очень дорожили воспитанники.

При выпуске из колонии молодому человеку выдавалось денежное пособие (не менее 15 рублей), лучшим выпускникам, заслуживавшим особого внимания, а также сиротам предоставлялись необходимые средства на проезд в какое-нибудь другое учебное заведение, на поиски должности, на покупку необходимых инструментов для ремесла или для открытия какого-либо самостоятельного предприятия, аттестат, удостоверяющий хорошее поведение и практические знания. Воспитанникам, лишенным семьи, подыскивалась соответствующая их знаниям должность или занятие.

1 января 1910 года при колонии-приюте открылась сельскохозяйственная низшая школа 1-го разряда. Школа находилась в ведении Главного управления землеустройства и земледелия. Ключевой целью школы было: «дать необходимые знания по садоводству, огородничеству и пчеловодству путем практического выполнения учениками всех работ, относящихся к этим отраслям хозяйства» (ГАСО, 1910; 380). Для достижения данной цели при школе были созданы питомник, теплица, сад, учебный огород и пчельник.

За благосостоянием школы следил попечитель, который избирался на четырехлетний срок из числа членов Смоленского общества исправительных колоний и приютов для несовершеннолетних и утверждался в должности Главным управлением земледелия и землеустройства. Для обсуждения и разрешения хозяйственных и учебных вопросов создавался Совет под председательством попечителя школы или управляющего. В состав данного совета входили законоучитель и преподаватели. Непосредственное заведывание школой, как в учебном, так и в хозяйственных отношениях осуществлял управляющий С.С. Павловский. Естественно, управляющий школой руководил занятиями преподавателей, наблюдал за выполнением ими своих обязанностей, он должен был не только сам следовать программам преподавания и установленным распределениям уроков и практических

занятий, но и следить за тем, чтобы эти программы и распределения были выполнены всеми учителями. Наблюдение за поведением учеников, кроме учителей, также было возложено на управляющего. Оно осуществлялось не только в классах, но и вне их. В этом плане управляющий следовал предписаниям И. Ф. Гербарта: «последовательная широкая деятельность должна определенно и успешно идти собственным прямым путем, считаясь с обстоятельствами и не заботясь об одобрении или неодобрении со стороны более слабой воли. Если неосторожный мальчик из грубости вторгается в замкнутые для него круги, то он должен почувствовать, что именно он мог бы испортить; если в нем проявится злая воля испортить что-нибудь, то это намерение, поскольку оно стало или могло стать действием должно быть в должной мере наказано, но надо оставить без внимания оскорбление, заключенное в злой воле. Поражать глубоким заслуженным неодобрением дурные желания, которые ни управление детьми, ни управление государством не могут карать, уже является делом воспитания, которое может быть начато только теперь, после того как управление уже сделало свое дело» (Гербарт, 1940; 163).

Изучая архивные материалы, мы обнаружили, что должность преподавателя общеобразовательных предметов А. И. Орлова совмещалась с должностью воспитателя колонии; преподавателями садоводства, огородничества и пчеловодства были назначены лица, получившие специальную подготовку: титулярный советник П. О. Куторг и А.А. Александровский, выпускники Горецкого земледельческого училища, коллежский секретарь К. К. Козловский, имевший диплом Ветеринарного института. Каждый из преподавателей в конце учебного года представлял в Совет школы отчет о своей деятельности по преподаванию, по практическим занятиям с учениками и по надзору за их поведением. Педагогический коллектив заботился о нравственном воспитании учеников, об их определении, по окончании двухлетнего курса, на должности, а также о возможном материальном пособии неимущим при выпуске из школы.

Бесспорно, школа комплектовалась из воспитанников колонии и посторонних лиц, не моложе 14 лет и не старше 18. Посторонние ученики жили и содержались в самой школе. Прием учеников осуществлялся с января, а выпускной экзамен – в начале октября второго года. Курс обучения в школе составлял три года, из которых первые два года ученики проходили все три намеченные отрасли, а в последующий специализировались на какой-нибудь отдельной отрасли.

Необходимо отметить, что общеобразовательные предметы в данной школе ограничивались уровнем одноклассной министерской школы. Общеобразовательные предметы преподавались учителями

общеобразовательных предметов, а специальные – преподавателями садоводства, огородничества и пчеловодства, заведующим учебным садом, огородом и пчельником; столярное же ремесло изучалось в мастерской колонии. Ученики школы должны были выполнять все требования администрации как в отношении выполнения различных работ по изучаемым отраслям сельского хозяйства, так и в отношении общепринятой школьной дисциплины. Время, отводимое на занятия, составляло от 8 до 10 часов.

В первый класс школы принимались дети, умевшие читать и писать. В этом классе, в объеме второго отделения одноклассных народных училищ, они проходили следующие предметы: русский язык, арифметику, Закон Божий, пение и элементарные знания по обществоведению. Во втором классе, кроме вышеназванных предметов, дети получали элементарные сведения по географии России и общей географии. В обоих классах школы давались практические знания по огородничеству, садоводству и пчеловодству.

В учебную программу по огородничеству входила работа и ознакомление с огородными культурами. В программу по садоводству включался уход за плодовыми деревьями и кустарниками: обрезка, прививка, пересадка и разведение. В программу по пчеловодству входили подкормка, уборка ульев, постройка ульев и т.д.

Ученики первого класса выполняли практическую работу под руководством учителя, ученики второго класса выполняли практическую работу уже самостоятельно, что накладывало на них определенную ответственность за порученное дело. Неуспевающие могли быть оставлены в том же классе на второй год. Весной, летом и осенью воспитанники активно осуществляли работы в саду, огороде и пчельнике. Зимние месяцы зачастую предназначались для классных занятий по общеобразовательным предметам и теоретическому освещению, повторению всех пройденных манипуляций в саду, огороде и пчельнике в процессе беседы по данным вопросам. По окончании учебного года руководством школы, по соглашению с лицами, наблюдавшими за работой учеников, выдавалось пособие в зависимости от их поведения.

Ежедневные занятия в школе начинались в 8 часов утра. В послеобеденное время дети занимались работой по специальности или столярным ремеслом, имевшим отношение к садоводству и пчеловодству (изготовление парниковых рам, ульев и т.д.). Необходимые работы по уходу за огородом или пчельником проводились также и в праздничные дни.

Переводные и выпускные экзамены по теоретическому курсу проводились в конце марта, по практическому циклу – в течение всего лета, по мере выполнения работ, и заканчивались в сентябре.

Следует подчеркнуть, что успехи воспитанников обозначались в именных списках баллами. Ученики, выдержавшие испытание в знании полного курса школы, для самостоятельного ознакомления с обязанностями по сельскому хозяйству, должны были пробывать в какой-либо отрасли сельского хозяйства сроком в один год. Ученик, пробывший опытный год в сельском хозяйстве и выдержавший проверочное испытание, считался окончившим полный курс. Ему выдавался аттестат с подписью попечителя и управляющего школы об успехах как в пройденных им предметах, так и в практических занятиях. В аттестате также обозначалась та отрасль сельского хозяйства или ремесла, в которой воспитанник был более осведомлен. Не выдержавшему выпускного экзамена выдавалось свидетельство о времени его пребывания в школе. Кроме того, не выдержавшего выпускной или переводной экзамен могли оставлять, с разрешения попечителя, на второй год в классе. Ученики, успешно окончившие полный курс школы, пользовались, при отбытии воинской повинности, льготой третьего разряда, а прошедшие с успехом два первых класса – такой же льготой четвертого разряда. Окончившие с успехом полный курс обучения навсегда освобождались от телесных наказаний.

Таким образом, Сторожищенская исправительная колония-приют не подавляла личность воспитанника, а развивала и поощряла естественную склонность к добру и труду, подчиняла питомца той внутренней дисциплине высшего порядка, которая в конечной форме своего развития выражалась в сознании долга по отношению к окружающим. А созданная при колонии школа не только развивала представление о связи отдельной личности и общества, но и помогала обрести уверенность этой личности при вхождении в социальное пространство. При этом явно прослеживается влияние идей И. Ф. Гербарта на организацию учебно-воспитательного процесса колонии-приюта, на деятельность педагогического коллектива. Ключевыми среди этих идей являлись: формирование добродетельного человека как основная цель воспитания (нужно воспитать такого человека, который сможет приспособиться к существующим отношениям, который будет уважать установленный правопорядок и подчиняться ему); согласование между разумом и волей личности, гармония между ее этическими суждениями и волей, что составляет основу внутренней свободы; выработка организованной воли, сформированной многосторонним интересом индивида, в основе которого лежат наивысшие нравственные ценности (идея совершенства); установление гармонии

между индивидуальной волей воспитанника и волей, проявленной другими людьми, что выражается как благожелательность; понимание воспитанником своих прав и обязанностей в отношениях с другими колонистами и педагогами, обязывающее его в случае конфликта признавать равноправие противостоящих друг другу волеизъявлений; воздаяние за любое действие, предпринятое по отношению к воле другого человека через систему поощрений и наказаний (идея справедливости).

Выводы *Conclusions*

Подводя итог изложенному, можно заключить, что идеи немецкого педагога И. Ф. Гербарта легли в основу всей учебно-воспитательной работы Сторожищенской колонии-приюта.

Подготовка воспитанников Сторожищенской колонии-приюта Смоленской губернии проводилась посредством организации их трудового, физического, эстетического и религиозно-нравственного воспитания.

Так, трудовое воспитание осуществлялось в процессе работы в мастерских по освоению тем или иным ремеслом; работы в саду, огороде, пчельнике; физическое воспитание – в процессе купания в пруду, бесед по гигиене, катания на коньках, подвижных игр на свежем воздухе; эстетическое воспитание – во время проведения спектаклей, литературных вечеров, пикников, прогулок; религиозно-нравственное воспитание – во время бесед духовно-нравственного характера, чтения книг религиозного содержания, литературных вечеров, изучения Закона Божьего.

Summary

The Storozhishchensky corrective colony shelter for minors of the Smolensk province was engaged not only formation of the identity of the minor offenders and children who have appeared in a difficult life situation but also solved problems of their preparation for further independent life.

The program of training of pupils included practical and theoretical training on the Scripture, reading, the letter, arithmetics, the Russian history, geography, jurisprudence, gardening, truck farming, beekeeping, joiner's and shoe business.

Such methods of encouragement of pupils as simple expression of content with behavior of pupils practiced in colony shelter; appointment to responsible works on economy; approval in the presence of all pupils and tutors; trust and attention of all members of pedagogical personnel; early release from colony or assistance in receipt in some other educational or craft institutions.

At the same time, acted as measures of punishment: simple quiet remark; a remark with shades of discontent or reproach; a reprimand in the presence of all pedagogical personnel;

discussion of offense with the assistance of all pupils (friendly court) and in the presence of all pedagogical personnel; temporary removal to the special room, with maintaining the right of work and receiving food, up to change of behavior; the temporary estrangement and coldness to the pupil of all pedagogical personnel which was expressed in the termination of communication with him with preservation of longer supervision; transfer to other colony or prison.

Various methods, forms and means of esthetic, moral and religious and physical training were applied to formation of the identity of pupils and preparation them to further life in society also.

The leading role was assigned to labor education. Children were engaged in agricultural and craft work. The agricultural lowest school of the 1st category where pupils could seize knowledge, skills on gardening, truck farming and beekeeping, necessary him for their further independent life in society has been open for implementation of labor education at colony shelter.

Литература **References**

ГАСО. *Ф 1. Оп. 6. Д.267.*

ГАСО (1910). *Отчет совета Смоленского общества исправительных учреждений для несовершеннолетних о состоянии исправительной колонии малолетних преступников и Старожищенской сельскохозяйственной школы при ней за 1910 г.* Ф. Р-368, оп. 1, д. 2.

Герbart, И. Ф. *Избранные педагогические сочинения.* Т.1. М: Изд-во Наркомпроса РСФСР, 1940.

Герbart, И. Ф. *Психология* / Предисловие В. Куренного. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). – 288 с.

Горская, Н. И. Земство и перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей // *Известия Смоленского государственного университета.* – № 3 (39). – с. 209-219.

Государственный архив Смоленской области (ГАСО). *Ф 1. Оп. 6. Д. 241.*